

РУКОЮ ПУШКИНА И ЛЕРМОНТОВА

В Париже найдены новые автографы великих поэтов

В СЕГО несколько строк в отделе литературной хроники последних номеров французских газет. Читаешь и перечитываешь маленькую заметку, и тут же хочется порадовать этой вестью тех, кому она будет особенно дорога.

Соединяюсь с Ленинградом, звоню в Институт русской литературы (Пушкинский дом), прошу к телефону Николая Васильевича Измайлова. Бессменный руководитель рукописного отдела, хранитель бесценных реликвий доктор филологических наук Н. В. Измайлов просит повторить начало парижской заметки о письме великого поэта, найденном и приобретенном на днях собирателем пушкинских автографов С. Лифарем — известным хореографом.

— В 1961 году, — говорит Николай Васильевич, — Лифарь приезжал в Ленинград. Он преподнес тогда Пушкинскому дому уникальный дар — «Подорожную» А. С. Пушкина. Этот «пашпорт», выданный 5 мая 1820 г. поэту, был приобретен у парижского букиниста. Еще тогда Лифарь рассказывал мне, что давно уже напал на след письма А. С. Пушкина А. И. Беклешовой — падчерице Прасковьи Александровны Осиповой, близкого друга поэта. Судя по краткой заметке, которую вы мне только что прочитали, это и есть та долгожданная находка. Письмо написано в сентябре 1835 года из Тригорского в Псков. Что меня смущает в этом газетном сообщении — его начало, вернее, первые слова пушкинского письма. Ведь тот

КОММЕНТИРУЮТ: заведующий
рукописным отделом Института
русской литературы
(Пушкинского дома)
Н. В. ИЗМАЙЛОВ
и писатель
Ираклий АНДРОНИКОВ

автограф, о котором мне рассказывал Лифарь, начинался иначе: «Мой ангел!», а не «Моя милая!»

Николай Васильевич просит нас, если представится возможность, уточнить, не вкралась ли ошибка в газетный текст.

Звоню в Париж. Автор находки С. Лифарь говорит, что сто раз прав Н. В. Измайлов.

— Да, это то письмо, о котором я рассказывал Николаю Васильевичу, то самое, за которым гонялся тридцать пять лет! Я уже ругался с теми, кто напутал в газете. Слова именно такие — «Мой ангел!».

Собиратель пушкинских реликвий сообщил нам еще одну новость.

— Ей всего один день. Я только что приобрел два автографа стихотворений М. Ю. Лермонтова — «Кинжал» и «Не плачь, не плачь, мое дитя». В «Кинжале» есть поправки, сделанные рукой поэта, и нужно отнести этот автограф к черновым вариантам. Кроме этих двух стихотворений, я одновременно пополнил свою коллекцию четырьмя письмами Лермонтова А. А. Лопухину. Все эти автографы великолепно сохранились.

Прежде чем прокомментировать эту удивительную находку, мы попросили Н. В. Измайлова сказать несколько слов о письме А. С. Пушкина, найденном всего за неделю до лермонтовских автографов.

— Подлинник его, ныне обнаруженный, был много лет назад собственностью Витте. После революции он считался

потерянным, казалось, безвозвратно. Находка эта очень значительная.

Затем мы обратились к доктору филологических наук И. Л. Андроникову с просьбой прокомментировать лермонтовские находки в Париже.

— Судя по тому, — сказал Ираклий Луарсабович, — что пишем к А. А. Лопухину четыре, надо думать, что это тексты известных нам писем, отправленных Лермонтовым зимой 1839 г. из Петербурга и летом и осенью 1840 года с Кавказа. Оригиналы их хранились в 1916 году в Петрограде, в собрании барона Д. Г. Гинзбурга. После революции их никто не видел, и местонахождение их оставалось до сих пор неизвестным.

Гораздо больший интерес представляет находка стихотворных автографов. Что касается стихотворения «Не плачь, не плачь, мое дитя», оно было напечатано вскоре после гибели Лермонтова, но авторская рукопись его до сих пор оставалась нам неизвестной. Не установлено также и время, когда был создан этот маленький лирический шедевр. Автографы стихотворения «Кинжал» находятся в СССР. Текст, обнаруженный С. Лифарем, восхитит, судя по исправлениям, сделанным рукой поэта, к черновому автографу.

Каждая строчка, написанная великим поэтом, для нас драгоценна. Кроме того, цвет и качество писчей бумаги, цвет чернил, почерк, почтовый штемпель на письмах иной раз очень многое могут сказать специалистам и связать воедино другие прежде известные факты.

Утраченные автографы Лермонтова попадают крайне редко, поэтому сообщение из Парижа воспринимается с огромным интересом.

А. ЛАЗЕБНИКОВ.